

Из севернорусских диалектных этимологий

В данной статье привлекаются к анализу севернорусские диалектизмы, не рассматривавшиеся в этимологической литературе, или же подвергавшиеся ранее этимологическому анализу лексемы, для которых предлагаются новые этимологические решения. Объектом нашего изучения стали дериваты различных праславянских глаголов со значениями 'гнуть, клонить', 'вертеть, крутить', 'вить, вязать, плести'. Праславянские глаголы имеют сходную семантику, что дает возможность использовать при этимологизации их дериватов методику групповой семантической реконструкции, предполагающую учет моделей, лежащих в основе семантически сходных (синонимичных) наименований, одни из которых ономастиологически прозрачны, а другие имеют затемненную внутреннюю форму. Таким образом, при использовании этой методики семантическая сторона этимологии какой-либо конкретной лексемы подтверждается аналогичной моделью образования ее синонима (в широком смысле). Материал для статьи извлечен из полевых картотек Топонимической экспедиции Уральского государственного университета по территориям Архангельской и Вологодской областей.

Лексемы со значением 'пропасть, исчезнуть'

В нашем материале зафиксированы следующие лексемы со значением 'пропасть, исчезнуть': *кы́кнуться*, *ски́кать*, *пойти́ ку́лом* (*пойти́ в ку́лом*).

Первые две лексемы (точнее, формы, очень близкие к ним) рассматривались в этимологической литературе. О.Н. Трубачев относит рус. диал. *кы́кать* 'неожиданно пропасть, исчезнуть (о какой-либо вещи)' к гнезду звукоподражательного глагола **kykati* (ЭССЯ 13, 260). Данное значение, выделяемое наряду со значениями 'кричать (о птицах)', 'храпеть', 'хихикать' и т.п., выглядит совершенно изолированным. Логика семантического развития при этом не комментируется.

М.Фасмер также не объясняет семантического развития, но приводит близкую по значению к рассматриваемым словам укр. форму *к'ікнути* 'подохнуть, оцепенеть' в статье на слово *х'ічка* 'перекладина на носу судна, сам нос' (< **кук-*) (Фасмер 2, 241–242).

Представляется возможным отнести рассматриваемые лексемы к гнезду **кук-* 'гнуть' на основании того, что дериваты глаголов со значением 'гнуть, сгибать' могут развивать взаимосвязанные значения 'пропадать', 'умирать'. Наиболее явно такая логика развития семантики представлена в гнезде **gyb-*..., ср. рус. *сгинуть* 'исчезнуть', *погибнуть* 'умереть'. Соответствующий семантический переход описан в этимологической литературе: 'гнуть, сгибаться' → 'тяжело болеть, умереть'¹. Следующее звено семантического развития – 'умереть' → 'пойти прахом, исчезнуть'.

Возможна и другая логика развития семантики: процесс сгибания предполагает деформацию предмета, уменьшение его в размерах, что тесно связано со значением исчезновения. С точки зрения типологии ср. этимологические связи рус. *исчезнуть*, которое соотносится с лат. *conquinisco*, др.-исл. *huika* 'пригнуться, чтобы уклониться от удара' (ЭССЯ 4, 100). Отметим также, что определенную поддержку описываемым семантическим связям можно усмотреть в рус. диал. *прик'ук*, *кукли́* 'игра в прятки' (ЛК ТЭ). Последние две лексемы, очевидно, мотивированы позой играющих (можно спрятаться, пригнувшись, сидя на корточках). Таким образом, здесь проявляется связь значений 'сгибаться' и 'прятаться', 'пропадать, исчезать'. Значение исчезновения может появиться также при «пространственном» представлении сгибания: 'сгибать' → 'поворачивать' → 'повернувшись, уйти' → 'уйти безвозвратно, пропасть'. Подобная логика (перемещение в пространстве) мотивирует глагол *пропадать* (< *па-дать*). Компонент пространственного перемещения представлен во внутренней форме идиомы *пойти́ ку́лом* (форма *ку́лом*, по аналогии с лексемами *ск'ікать*, *к'ікнуться*, является, на наш взгляд, дериватом глагола с исходной семантикой гнутья – в данном случае глагола с корневым **kul-*).

¹ Петлева И.И. О важности учета в этимологии редких лингвистических явлений формального характера // Этимология. 1984. М., 1986. С.199; Она же. Этимологические заметки по славянской лексике. XV // Этимология. 1986–1987. М., 1989. С.68.

Наконец, семантика идиомы *пойти кулом* может быть объяснена следующим образом: дериваты глаголов с исходным значением 'гнутья' могут приобретать значение 'делать что-либо неудачно, плохо, впустую' (очевидно, это значение производно от 'мять, ломать', связь которого с 'гнуть' не нуждается в комментариях), ср. идиому *пойти кулом* 'получиться неудачно (о пирогах)', связанную с *кулёба, кулебяка* и т.п.

Таким образом, лексемы *скикать, кыкнуться, пойти кулом* являются дериватами корней **kuk-, *kul-* 'гнуть, нечто согнутое', образованными от них по представленным выше семантическим моделям.

Лексемы со значением 'незрелая морошка', 'чашелистики морошки'

В нашем материале обнаруживается значительное количество лексем, описывающих процесс созревания морошки, а также номинирующих чашелистики и незрелые ягоды морошки. Внимание к этим реалиям закономерно: морошка представляет собой единственный вид ягод (из тех, что растут на Русском Севере), которые зреют, будучи закрыты чашелистиками (процесс созревания других ягод более нагляден, его стадии можно проследить по изменению цвета ягоды). Раскрывание чашелистиков становится сигналом зрелости морошки – поэтому все слова, связанные с морошкой, фиксируют именно этот процесс. Эти лексические единицы представлены во всех трех рассматриваемых группах гнезд (возникших на базе глаголов с исходным значением 'гнуть', 'вертеть', 'вязать'), при этом в гнездах с исходной семантикой сгибания задействуются различные конкретные корни (**kub-, *kuk-, *kqk-, *kul-*), в гнездах «верчения» – корень **vert-*, в гнездах «вязания» – корни **vez-, *vi-*:

Значение	*kub-	*kuk-	*kok-	*kul-	*vert-	*vez-	*vi-
завязаться (о морошке)		окуклиться, окуколиться			завер- нуться, заверты- ваться		за- вить- ся
раскрыться (о морошке)	раскуба- риться	раскуклиться			выверну- ться, вывёрты- ваться		

незрелая (ые) ягода(ы) морошки	кубики	куколь, куколка, куколёк, кукли, куклёя, кукили, кукули		кулики, кулечки, в кулях, в пакулях		узелё, узолё, узел, узы, узелки	
чаше- листик(и) морошки		куколь, куколёк, кукла, куколка, кукли, кукия, кукиль, кокуль, кукыши	кокули, кукли, кокульки	кулик, кулички, куль, кулёк, кульки, кулечек, пакуль	овёртка	узел	

С точки зрения семантики соотнесение данных наименований с интересующими нас корнями вполне мотивировано: закрытая чашелистиками ягода воспринимается как нечто нераспрямившееся → согнутое или же как что-то завёрнутое, то, что завязывается, ср.: *кокульки* \diamond на *кокульки* *завязать* 'на узелки (узелок) завязать что-либо (платок, волосы)' (ЛК ТЭ). В славянских языках представлены дериваты корней с исходным значением 'гнуть', которые имеют сходную «растительную» семантику: польск. *kicz* 'соцветие' (< **kuk-*), в.-луж. *las* 'пускать колос' (< **lek-*), блр. диал. *кучать* 'пускать ростки' (< **kuš-*) (ЭССЯ 13, 250; 15, 62; 13, 80).

Если дериваты корней с исходным значением 'вертеть', 'вязать', 'вить' (*овёртка*, *узел*, *завиться* и т.п.) вполне этимологически прозрачны, то проблемы возникают с дериватами глаголов со значением 'гнуть'. Наиболее трудны в этимологическом плане лексемы с начальным *кук-*. Они не включены в состав соответствующих статей «Этимологического словаря славянских языков». В севернорусском материале (по данным ТЭ) фиксируется значительное количество лексем, которые не только по форме совпадают с лексемами со значением 'чашелистики морошки', 'незрелая морошка', но и весьма близки им по семантике, т. к. обозначают различные виды и части растений. Эти лексемы можно разделить на 3 группы:

1. *Куколь* 'полевой сорняк', 'болотное растение с большими листьями'; *кукольница* 'болотное растение с большими листьями'; *кукольник* 'соцветие клевера', 'клевер', 'подорожник'; *кукольный лист* 'подорожник'; *кукла* 'болотное растение с большими листьями'; *куколки* 'чемерица'.

Эти лексемы могут быть отнесены к гнезду корня **kqkolʔ*, куда входят названия многих травянистых растений: рус. *куколь* 'травянистое растение сем. гвоздичных, сорняк', диал. *куколь* 'растение *Melandrium pratense*, дрема белая', *Artemisia procera*, полынь высокая', 'клевер', 'чертополох лесной' и т.п. (ЭССЯ 12, 55; слова со значением 'чашелистики морошки' в эту статью не включены). По мнению О.Н.Трубачева, корень **kqkolʔ* происходит из **kqkoljo*, йотового адъективного производного от **kqkolʔ*, который, в свою очередь, является старым диссимилятивным вариантом от **kolkolʔ*. В связи с этим производное **kqkolʔ* имело значение 'колоколообразный, колокольный, связанный с колоколом', что объясняется формой цветов растения (ЭССЯ 12, 55–56).

2. *Ку́коль* 'мелкий труднопроходимый лес', 'еловая заросль'; *ку́кольник* 'густые заросли низкорослого леса на болоте', 'бурелом', 'сухой кривой лес'; *кукульник* 'молодой мелкий лес'.

Л.А.Субботина предполагает, что данные лексемы являются финно-угорскими заимствованиями, ср. вепс. *kokõ* 'сильно изогнутое дерево', фин. *koukku* 'крюк, крючок', *koukkari* 'изогнутое, кривое дерево'².

Следует отметить, что существует возможность объяснения этих слов на славянской почве (в рамках гнезда **kuk-*). Значение 'изогнутое дерево' закономерно для гнезд глаголов с исходной семантикой 'гнуть', а затем возможен семантический переход 'изогнутые деревья' → 'деревья, сплетающиеся между собой' → 'труднопроходимый лес, еловая заросль'.

Возможна (и даже наиболее вероятна) контаминация исконных и заимствованных лексем и их значений.

3. *Ку́коль* 'коробочка льна с семенами', *ку́клина* 'головка льна'. Данные лексемы являются прибалтийско-финскими заимствованиями, ср. фин. *kouhlo* 'льняная коробочка'³.

Таким образом, дериваты различных по происхождению корней функционируют в севернорусских говорах совместно с дериватами

² Субботина Л.А. Заимствования в географической терминологии Белозерья: Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985. С.62.

³ Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. Вып.2. С.8.

корня **kuk-*. Формальное сходство (и даже тождество), а также фонетическая близость обуславливают теснейшее взаимодействие этих гнезд, которые сплелись настолько, что на синхронном уровне генетически разные значения могут быть осознаны как полисемия.

Из всех «растительных» лексем на *кук-* к гнезду **kuk-* мы сочли возможным отнести только слова со значениями ‘незрелая морошка’, ‘чашелистики морошки’ на следующих основаниях:

– значение ‘незрелая морошка’ достаточно убедительно соотносится с семантикой сгибания (см. семантический переход ‘согнутое’ → ‘нераспрямившееся’);

– существуют образования с этим значением от других корней с исходной семантикой ‘гнуть’ (*кубики*, *кульки* и т.п.);

– для этого значения пока не обнаружено точных финно-угорских соответствий (отметим, что факт распространения слов со значениями ‘чашелистики морошки’, ‘незрелая морошка’ на территории Русского Севера, т.е. в зоне активных контактов русского и финно-угорских языков, еще не может считаться аргументом в пользу заимствованного характера этих лексем: такая лингвогеографическая специфика в данном случае, вероятно, объясняется характером реалии – морошка произрастает именно на этой территории);

– это значение не позволяет соотносить соответствующие лексемы с гнездом слав. **kǫkolь*, элементы которого обозначают растения колоколообразной формы.

Лексема *коу́з*

В нашем материале представлены лексемы *коу́з* (*кау́з*, *кау́зик*, *кову́зик*, *коу́за*, *коу́зик*, *коузо́к*) в значении ‘шалаш’ (Влг: Сямж, У-Куб, Хар). Это значение и ряд связанных с ним отмечено в СРНГ, ср.: *коу́з* и *коу́с* – 1) шалаш пастуха. Кадн. Влг; 2) пристройка из жердей и соломы позади дома или двора для хозяйственного инвентаря. Яросл. // навес из соломы на столбах около строения. Яросл.; 3) сторожка у ворот около околицы. Яросл.; *коузка* [удар. ?] – сторожка у ворот околицы. Яросл. (СРНГ 15, 119); а также в картотеке ТЭ по территории Костромской области: *кою́з* ‘сарай для хозяйственных нужд, санник, каретник, обычно пристраиваемый к дому’.

В русских народных говорах фиксируются аналогичные лексемы в других значениях, ср.: *кау́з*, *кау́з* – 1) деревянный желоб, по которому вода течет на огороды для полива. Оренб.; 2) желоб напо-

добие ящика, по которому вода течет на мельничное колесо. Ворон., Пенз., Казан., Саратов., Сиб., Симб. // труба в плотине для спуска лишней воды. Соль-Илецк.; *каузель* – 1) искусственная ледяная гора. Смол.; 2) всякое скользкое место. Смол. (СРНГ 13, 138). Для этих слов в словаре М.Фасмера предлагается следующая этимология: *кауз* 'водоем, мельничный ларь', также *коуз*, *хоуз*. Из араб.-тур. *havuz* 'бассейн, пруд' (Фасмер 2, 211).

Лексемы *кауз*, *каузель* являются гетерогенными омонимами по отношению к *коуз* 'шалаш' (значения оренбургского, смоленского, воронежского и т.п. слова не соотносятся со значением 'шалаш', etc.; кроме того, *кауз* 'желоб', 'водоем' является тюркизмом, что подтверждается лингвогеографическими факторами, а *коуз* 'шалаш' фиксируется на территории, где тюркизмы сравнительно редки). Что касается происхождения *коуз* 'шалаш', то для этого слова существует финно-угорская этимологическая версия, предложенная О.В.Востриковым: < фин. *koju*, *koiju* 'шалаш, хижина из лапника', *kojureki* 'крутые сани', карел. *koju* 'будка', ливв. *koju* 'сторожка, будка'. В прибалтийско-финские языки слово вошло из германских языков⁴. Однако О.В.Востриков отмечает, что остается неясным исход русского слова. Таким образом, финно-угорская версия не является бесспорной.

Представляется, что для данного слова можно предложить исконную этимологическую версию. В этом случае его следует рассматривать как образование на базе корня *-уз-* (**vqz-*) с архаичным префиксом *ко-*. С точки зрения семантики данная лексема вписывается в круг дериватов корней с исходным значением 'вязать': основой простейшего шалаша являются связанные ветви (ср. мотивационный контекст: *Свяжут вицы, покладут осокой или сеном и сидят в нем* (ТЭ – Влг: У-Куб, Никола Корень). У значения 'шалаш' есть сема соединения, сплетения, но выделяется и сема покрытия ветками, соломой. У дериватов глаголов *вить*, *вязать* существует значение 'покрытие стога из веток' (например, *вязки*), в котором наблюдается

⁴ См.: Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья. С.28–29.

как сема покрытия, так и сема соединения, сплетения каких-либо элементов между собой.

Что касается словообразовательной стороны, то для лексемы *коуз* можно найти структурные аналоги, ср. рус. диал. *нау́з* 'небольшой улей в лесу на дереве (для поймки диких пчел)', *нау́зы* 'колдовские узлы; одна из разновидностей этих узлов – залом', др.-рус. *наю́зь* 'чародейственная навязь, носимая для предохранения от болезни, несчастья', которые являются именными производными древнего типа от глагола **navęzati* (ЭССЯ 22, 203). Ср. также образования на базе корня **vęz-* с архаичным префиксом **ko-*, подтверждающие возможность сочетания корня **vęz-//*(v)qz-* с данной приставкой: укр. *ковиза* 'бочарный инструмент для сгибания обручей', *ковеза* 'растреп; увалень', блр. диал. *кавяза* 'вяз' и др. (ЭССЯ 12, 13).

Таким образом, структурно и семантически исконная версия о происхождении слова *коуз* вполне доказуема. В то же время нельзя исключать и возможности контаминации исконного и заимствованного слова.

Лексема *кулі́га*

В нашем материале представлены 4 омонимичные словоформы *кулі́га*:

1) рукав пожни, леса, болота, реки; боковое ответвление чего-либо (улицы, реки, дороги); участок пожни, клином вдающийся в лес; мыс, залив; низкое сырое место, яма с водой; омут; мелкое место на реке; возвышенное сухое место (на болоте, реке, озере), бугорок; край, отдаленное место; деревня, поле, пожня или часть их, находящаяся вдали, в стороне; куст деревень; ограниченный участок поля, пашни и пр., часть, кусок;

2) куча (навоза);

3) туча, облако;

4) что-либо (или кто-либо) безобразное (безобразный).

С точки зрения словообразовательной структуры данная лексема может быть рассмотрена как дериват корня *кул-* с суффиксом *-иг-*, ср. одноструктурные образования *вери́га*, *вяза́га*, *кичи́га* и т.п. Этимологизируя слово *вери́га*, Ю.В.Откупщиков указывает на существование бесспорной славянской словообразовательной модели с суффик-

сальным -g-⁵; многочисленные примеры диалектизмов с этим суффиксом представлены также в работах Т.Г. Вендиной и А.С. Герда⁶. Вышеназванные исследователи доказывают, что данный суффикс далеко не всегда является производным от -ик-, а представляет собой самостоятельную словообразовательную модель.

Что касается семантической стороны, то легче всего объяснить семантику омонимов 2 и 4: значение 'куча' характерно для гнезд корней с исходной семантикой сгибания, ср. собственно слово *куча* (< **kuk-*), а также *кулышка* (< **kul-*), *кокоря* (< **kqk-*) и др. При этом реализуется следующий семантический переход: 'гнуть, сгибать' → 'изгиб, неровность' → 'возвышенность, буторок' → 'куча'. Значение 'что(кто)-либо безобразное (безобразный)' (ср. также *кулига* 'неповоротливый и несообразительный человек' (СРНГ 16, 64) также находит аналогии в рассматриваемых гнездах, ср.: *кулим* 'невзрачный человек' 'неудачно сметанный стог' (< **kul-*); *куляба* 'неудачный пирог' (< **kul-*), *кукомоя*, *куляба*, *пакуль*, *накляга*, *недолука* 'неумелый, неуклюжий человек'.

Наибольшие трудности вызывает первая группа значений, включающая различные географические термины. Достаточно распространена версия о заимствованном происхождении географического термина *кулига*⁷. При этом для сопоставления привлекается карел. *kula*, велс. *kula* 'вообще чужая деревня', фин. *kula* 'деревня'⁸ или карел. *kulgi*, эст. *kulg*, фин. *kulki* 'бок, сторона' (Мурзаев, 311). Суффикс -иг- трактуется как возникший на русской почве⁹. Очевидно, данная

⁵ Откупщиков Ю.В. О происхождении слова *верига* // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. Вып. 2. С.103.

⁶ Вендина Т.Г. Суффикс -иг(а) в говорах русского языка // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу (Черновцы, 4–7 окт. 1976 г.): Тез. докл. М., 1977. С.52–55; Герд А.С. Из словообразования брянских говоров // Брянские говоры. Л., 1975. Вып.3. С.47–55.

⁷ См.: Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья. С.8–9; Полякова Е.Н. От *араины* до *яра*: Русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь, 1988. С.98; Чайкина Ю.И. Еще раз о слове *кулига* // Этимология. 1968. М., 1970. С.183, а также: Фасмер 2, 410; Мурзаев, 311–312.

⁸ Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья. С.9.

⁹ Там же.

лексема не включена в словарь ЭССЯ именно вследствие интерпретации ее как заимствованной (или же вследствие представления ее как русского новообразования). Однако финно-угорская версия не объясняет широкой географии рассматриваемого географического термина – помимо Русского Севера, он фиксируется в следующих областях и регионах, не образующих компактного ареала: Брян., Ворон., Иркут., Калуж., Кемер., Киров., Колым., Краснояр., Куйбыш., Курск., Моск., Орл., Нижегород., Перм., Ряз., Смол., Ср. Урал, Том. и др. (СРНГ 16, 60–64; Мурзаев, 311), – а также многообразия его значений: в СРНГ приводится 31 значение данного слова, относящееся к географической терминологии; по сути, эти значения сводятся к тем, которые представлены в картотеке ТЭ, при этом наиболее распространенным (судя по географии) является значение, поданное под № 2, – ‘поле или луг в лесу; вдавшийся в лес участок поля или луга’ (СРНГ 16, 61). Семантически близки к финно-угорским соответствиям только значения ‘край, отдаленное место, деревня, поле, пожня и т.п. или часть их, находящаяся вдали, в стороне’ и ‘куст деревень’. Следует учесть, что подобные значения могут появляться на территориях, где финно-угорское влияние практически исключено, ср. значение ‘улица деревни, заливаемая в половодье’ (Орл. – СРНГ 16, 62). В силу причин такого рода финно-угорская версия все же вызывает сомнения у этимологов, ср.: «этимология от фин. *kyla* не объясняет всех значений» (Фасмер 2, 410).

Представляется возможным считать географический термин *кулига* исконным по происхождению, квалифицировав его как дериват корня **kul-* с исходной семантикой «гнутья». В системе значений этого слова выделяются взаимосвязанные семы ‘изгиб’ → ‘место, расположенное в изгибе’ → ‘ответвление, боковая часть чего-либо’ → ‘ограниченный, обособленный участок чего-либо’ (ср. также семантические переходы ‘изгиб’ → ‘выпуклость, возвышение’ или ‘изгиб’ → ‘яма, впадина’). Наиболее четко данные семы представлены в значениях ‘крутой изгиб, поворот реки’, ‘луг в излучине реки’ (ср. весьма показательный контекст: «У реки-то *огибан* обогнулся, *кулигата* в самом *огибане*, *кулик-от*» (ТЭ – Арх: Котл, Малое Михалево), ‘рукав реки, пожни, покоса и т.п.’, ‘участок луга, поля, покоса, отличающийся чем-то от других участков’ и др. (данные значения фиксируются как в картотеке ТЭ, так и в СРНГ). Остальные значения из

области географической терминологии вполне могут считаться производными от перечисленных. Кроме того, на базе названных выше сем появились переносные значения, поданные в СРНГ как омонимы по отношению к географическому термину *кулига*, – ‘кусочек льда’, ‘последние годы жизни’ (СРНГ 16, 64), ср. также значение ‘туча, облако’ (ЛК ТЭ).

Данная версия подтверждается наличием других лексем – географических терминов, в которых может быть выделен корень *кул-*. Наиболее показательна лексема *пáкуль* ‘луг по берегу реки’, зафиксированная ТЭ в Архангельской области и отсутствующая в диалектных словарях. В структуре этой лексемы выделяется архаичная приставка *па-*, что не позволяет считать ее заимствованием. Ср. также *кули́к*, *кули́са*, *куляж* ‘изгиб реки, ручья’, ‘мыс на реке’; *кули́к*, *кули́са*, *закули́сок* ‘рукав пожни, поля, покоса; покос, клином вдающийся в лес’; *закули́чки* ‘сенокосы в лесу’; *кулё́ма*, *кули́ник* ‘низменное место, заливаемое водой’ и др.

Что касается финно-угорской версии, то ее, безусловно, не следует отвергать полностью. Очевидно, произошла контаминация исконной и заимствованной лексем с практически идентичными внешней формой и значением. Такую контаминацию следует в первую очередь усматривать в значении ‘деревня, куст деревень, находящийся в стороне’.

В заключение отметим, что значения типа ‘ответвление, рукав, боковая часть чего-либо’, ‘деревня, находящаяся в стороне’ создают предпосылки для появления в семантической парадигме лексем *кули́га*, *кули́жка* (и других родственных образований) значения ‘отдаленное место’: ср. литературное *к черту на кулички*, переосмысленное под влиянием слова *кулич* (такую версию о происхождении литературной идиомы предлагает, в частности, А.А. Пичхадзе, не приводя, однако, этимологии самого слова *кули́га*¹⁰), рус. диал. *за куличками* ‘очень далеко’ (при существовании слова *закулички* ‘сенокосы в лесу’), *к черту на кули́шки* (ЛК ТЭ), *к черту на кулавки* (СВГ 3, 15) и т.п.

¹⁰ Пичхадзе А.А. Кулички //Из истории русских слов: Словарь-пособие. М., 1993. С.94–95.

Лексемы *сулячо́к* (*суличо́к*) и *суячо́к*

Данные лексемы, зафиксированные в Вашкинском районе Вологодской области, представлены только в картотеке ТЭ и не отмечены в диалектных словарях. Можно предположить, что рус. диал. *сулячо́к* 'берестяной чехол для точильного бруска, которым точили косу', *суличо́к* 'ручка на косовище' являются дериватами корня **lək-* 'гнуть' с архаичным префиксом *су-*. Подобные значения характерны для гнезда **lək-*/**lək-*, ср. рус. диал. *лук* 'футляр для бруска, которым точили косу' (ЛК ТЭ), блр. диал. *лукаватка* 'ручка косы' (ЭССЯ 16, 147), рус. диал. *лучок* 'короткая ручка на рукоятке косы' (СРНГ 16, 213). Данные значения мотивированы признаком дугообразной или раздвоенной формы: последнее можно предполагать для значения 'ручка на косовище' (реалия нередко представляет собой именно раздвоенный брус), ср. рус. диал. *луковёдь*, *луко́ть* 'задняя часть сохи, деревянный брус, немного прогнутый и раздваивающийся внизу' (СРНГ 16, 189, 191).

Интересен фонетический вариант *суячо́к* 'берестяной чехол для точильного бруска', 'мешочек из материи, предназначенный для ношения хлеба и прочих продуктов' (последнее значение, скорее всего, вторично и возникло при дальнейшем развитии семы 'емкость'). Данную форму можно объяснить как результат дизрезы *л* в интервокальном положении (*сулячок* → *суячок*). Однако нельзя отрицать и вероятность самостоятельного образования лексемы *суячок* от архаичного и весьма раритетного корня **ęk-*/**ęk-* 'гнуть', 'сгибать'. Тогда форма *сулячок* может трактоваться как результат эпентезы *л*. Менее вероятно предположение о том, что формы *сулячок* и *суячок* являются параллельными образованиями от **lək-* и **lək-* соответственно.

Лексемы со значением 'неумелый, неуклюжий, нерасторопный человек'

Значения 'неповоротливый, неуклюжий, нерасторопный человек' вполне типичны для семантической структуры дериватов изучаемых в настоящей работе корней. Представим набор лексических фактов с этим значением, а также с близким значением 'ленивый'.

Значение лексемы	Дериваты корней со значением 'гнуть'	Дериваты корней со значением 'вертеть'	Дериваты корней со значением 'вить'
неповоротливый человек	коко́ра, куломе́нь, куло́мка	—	вяза́нка
нерасторопный, неповоротливый	—	неворо́вый, неворо́ченный, неповоро́тис-тый, неповоро́тной	—
неумелый, неуклюжий человек	куко́мая, куля́ба, недо-лу́ка, паку́ль, пакля́га	—	—
высокий неуклюжий человек	—	верётище	—
ленивый	неокуля́щий	—	—

Данные лексемы сформировались на основе различных мотивационных признаков.

Для лексемы *вяза́нка* можно предположить метафору на базе *вяза́нка* 'связка, ворох, куча'; при этом, очевидно, основой для переноса значения является признак 'неподвижности'. Однако можно предполагать и несколько иную мотивацию: вероятно, в семантике глаголов со значениями 'вязать', 'плести', 'прясть' потенциально заложена сема 'медленно делать что-либо' (действительно, соответствующие процессы являются весьма трудоемкими), ср. рус. диал. *пря́ха* 'ленивый неповоротливый человек' (СРГСУ 1, 42).

Что касается дериватов корней со значением 'вертеть'¹¹, то для них мотив номинации прозрачен: *неворо́вый, неповоро́тной* — 'тот, кто не может быстро двигаться (вертеться)'. Однако для слова *верётище* следует предположить другую логику семантического развития. Эта лексема может быть сопоставлена с рус. *верзи́ла* 'высокий неуклюжий человек' (ССРЛЯ 2, 175), для которого М.Фасмер предполагает (правда, с определенным сомнением) связь с *верзать* 'вертеть, плести' (Фасмер 1, 208–209). Ср. также рус. диал. *ви́рло* 'очень высокий, худой и неуклюжий человек' — дериват глагола **virati*, для которого В.А.Меркулова реконструирует промежуточную стадию — *virblo* 'жердь, которой закладывают проход'¹². Для интере-

¹¹ В таблицу не включено слово *оверя* 'неповоротливый человек', т.к. для него возможна не только связь с **ver-* 'вертеть', но и с антропонимом *Аверьян* (> *Оверьян* > *Оверя*).

¹² Меркулова В.А. Словарь вологодских говоров. А–Г. Вологда, 1983 [рецензия] // Общеславянский лингвистический атлас. 1988–1990. М., 1993. С. 195–196.

сующих нас форм *верётище* и *верзила* такое промежуточное звено не обнаруживается. Возможен следующий вариант семантического развития: 'вертеть' → 'делать беспорядочные движения' → 'быть неповоротливым, неуклюжим' → 'громоздкий' → 'высокий человек, верзила'¹³. Наконец, для лексемы *верётище* можно предположить и ономастиологическую связь с *верётище* 'грубое домотканое полотно', базирующуюся на признаке 'грубый' → 'нескладный'.

Наиболее интересны в этимологическом отношении дериваты корней с исходным значением 'гнуть'¹⁴. Анализируя рус. диал. *куломень* 'неповоротливый мужчина', *пакуль* 'неловкий, нерасторопный человек', *недолука* 'неумелый человек', *неокулящий* 'ленивый' и др. (в которых выделяются, соответственно, корни **kul-* и **lqk-*), можно предположить, что значения данных слов появились в результате трансформации исходно позитивной семантики, ср. семантический переход 'сгибаться' → 'усердно работать'. Данное предположение является наиболее оправданным для лексемы *недолука*, в основу которой, вероятно, положен признак 'тот, кто не может согнуться'. На развитие негативной семантики, несомненно, повлияли и префиксы: приставка *недо-* означает 'недостаток действия', для префикса *па-* достаточно регулярной является экспрессивная (негативная) оценка¹⁵. Экспрессивную окраску имеет также исход *-мень* (в лексеме *куломень*): с точки зрения структуры ср. рус. диал. *глухмень* 'глухой' (СРГСУ 1, 114).

Вообще, дериваты корней с исходным значением 'гнуть' нередко развивают семантику негативной характеристики человека, ср. рус. диал. *лукавить* 'ленился' (СРНГ 17, 187), *кулеба́ка*, *кулёма* 'неряха', *куляба* 'неудачник' (ЛК ТЭ) и т.п. Значения такого рода могли появиться на базе следующего семантического перехода: 'гнуть' → 'сжимать' → 'мять, комкать' → 'что-либо деформированное, не-

¹³ На базе корня **vьgt-* образована также лексема *верти́ло* 'высокий человек' (ЛК ТЭ). Для нее более реальна следующая логика семантического развития: 'вертеть' → 'вертеться' → 'быть подвижным, вертлявым' → 'худощавый человек' (ср. *вильгый* 'худой' (ЛК ТЭ) < **viti*) → 'высокий худой человек' → 'высокий человек'.

¹⁴ Самой ясной из дериватов 'гнуть' в этимологическом плане является лексема *коко́ра* 'неповоротливый человек', которая представляет собой метафору на базе *коко́ра* 'нижняя часть ствола дерева с корнем'.

¹⁵ *Варбот* Ж.Ж. Чешские и словацкие этимологии (pahyl, turnut) // Общеславянский лингвистический атлас. 1988–1990. С. 166–169.

удачное' → 'неудачник, неуклюжий человек, неряха' и т.п. Необходимо также отметить, что для лексем типа *кулеба́ка*, *куля́ба* семантика негативной характеристики человека может быть производной от значения 'неудачный хлеб'.

Особо выделим лексему *пакля́га* 'нерасторопный, неумелый человек'. В структуре данного слова можно выделить архаичный префикс *па-* и корень **klek-* 'клонить'. Среди дериватов **klek-* есть формы, в которых представлен звонкий согласный *z*, ср. рус. диал. *кля́га* 'ножное колено', 'бедро человека или животного' (ЭССЯ 10, 31–32); возможно, такое озвончение имеет экспрессивную природу (ср. экспрессивное озвончение **lek-* → **leg-*). Что касается семантики, то в гнезде **klek-* встречаются значения с негативными коннотациями, ср. болг. диал. *клека* 'болезненный, хилый человек', словен. *kleka* 'кляча, тощая коро́ва' и др. (ЭССЯ 10, 31). Несомненная связь *клонить* с *гнуть* и идентичность значения рус. диал. *пакля́га* значениям лексем *недолу́ка*, *паку́ль* указывают на типичность этого значения для гнезд рассматриваемых в работе корней. Наличие в структуре слова *пакля́га* префикса *па-* помогает установить параллель между этой лексемой и словом *паку́ль*, что говорит в пользу нашей этимологии.

В.В.Глинских

О компонентном анализе в связи с составлением диалектного идеографического словаря

Метод компонентного анализа значения слова появился в лексикологии сравнительно недавно, однако его основы были заложены ещё такими учёными, как Ф. де Соссюр, который упоминал о наличии в значении слов «дифференциальных элементов», А.А.Потебня, А.М.Пешковский, разработка метода была начата А.И.Смирницким и Е.Куриловичем, выдвинувшими положение о главных и частных значениях слов, о лексико-семантических вариантах. Свой вклад в развитие и распространение метода компонентного анализа значений слов внесла и структурная лингвистика: Л.Ельмслев выдвинул положение о «фигурах содержания», которые проявляются в противопоставлениях слов. В последние несколько десятилетий метод компонентного анализа значимых единиц языка получил широкое признание и был достаточно детально разработан практически для всех уровней языка.